

Владимир Свержин

Создавая истину

*Часть сборника
Мир фантастики 2014. На войне
как на войне*

Владимир Свержин
Создавая истину

«Владимир Свержин»

2014

Свержин В.

Создавая истину / В. Свержин — «Владимир Свержин», 2014

«...Певчих выглянул в окно крестьянской хаты, в которой тогда располагался штаб дивизиона:— Эй, Григорьев! Ко мне бегом марш.Расторопный солдатик через мгновение появился на пороге комнаты.— Вот. Будешь свидетелем, что я приказал нашему Мендозе, в смысле младшему лейтенанту Гершельзону, для поднятия боевого духа сразиться со мной на кулачках.— Есть! — выпалил солдат.— Ну что? Идём? Или будешь сейчас рассказывать, что перчаток нет? Или что весим мы с тобою по-разному?— Приказы не обсуждаются, — пожал плечами Гершельзон....Бой длился недолго. Увернувшись от первых двух тяжелых ударов, политрук вдруг как-то незаметным коротким движением сбил правую руку командира и мощно атаковал боковым в челюсть. Певчих едва успел мотнуть головой и подставить левое плечо. И в тот же миг точно фугаска взорвалась в голове. Он почувствовал, как снизу в подбородок врезается жесткий, точно чугунный, кулак младшего лейтенанта. Искры брызнули из глаз, и вдруг будто кто-то погасил свет. Пришел в себя Певчих от струи холодной воды из ведра.— Силён, Мендоза, — на всякий случай проверяя, на месте ли челюсть, констатировал майор. — Уважаю. Иди. Становись на довольствие...»

© Свержин В., 2014

© Владимир Свержин, 2014

Владимир Свержин

Создавая истину

*История – наука о фактах.
Созданная истина*

Все началось с того, что Алёшка Чернягин бросил в немецкую полевую кухню дохлую крысу. Впрочем, для Алёшки ничего особо не началось. Он с ребятами вот уже два года, с тех пор как немцы вошли в их село, как мог, воевал с фашистскими гадами. Носил, хоть и вырос уже давно из пионеров, в зашитом кармашке свой алый галстук – частицу красного знамени, и готовился вместе с приятелями дать бой. У него даже винтовка имелась. И две гранаты. Винтовку он подобрал за околицей и спрятал под стропила. Одна беда: в обойме патронов оставалось лишь три штуки. Но и три штуки для начала сойдёт. А вот гранаты он стянул у толстого немца. Тот придремал на солнышке, Алешка изловчился и вытянул две железных чушки на длинных деревянных ручках, смахивающие на пестик, которым прежде мать толкла принесенные с гор орехи и яичную скорлупу для кур. Так что можно было и гранату бросить, но это сколько грохота, а толку – чуть.

То ли дело... – Алешка удовлетворённо потёр руки, представляя себе, как вспучит животы у танкистов, прикативших сегодня в их село на своих чёртовых железных гробах. Крыса-то знатная была. Три дня назад возвращающийся с нашей стороны «юнкерс»-лапотник, чтобы не садиться с полной загрузкой, отбомбился за околицей. Вот её, крысу то есть, и гробануло. Пару дней на солнышке пролежала. Насилу у мух отбил. Пока Маруська Смык повару глазки строила, Алёшка сзади подкрался, да хлобысь! И готово. Приятного аппетита, герры-офицеры. Чего добыче-то пропадать?

А Маруська – да, девка хоть куда. У неё за нынешнюю весну под сарафаном такие яблочки налились, что и не яблочки уже, а дыньки. С тоскою подумав о скрытых выцветшим сарафаном округлостях, Алешка поглядел через забор. По улице мимо кухни шагал подтянутый офицер с железным крестом на груди. Заметив его, повар вытянулся, нелепо вскидывая руку в приветствии. Тот лениво ответил, что-то спросил. Пользуясь заминкой, Маруська юркнула в калитку и побежала стремглав прятаться за сарай. Оттуда, если что, и к речке можно. Бережок, правда, крутой, но зато кустов тьма-тьмущая – поди сыщи.

Божья коровка переползла с качающейся травинки на широкую ручищу. Майор Певчих улыбнулся, чувствуя, как щекочут палец её крошечные лапки.

– Божья коровка, полети на небо, – прошептал майор, вспоминая те дни, когда ловил часиков и таких вот божьих коровок возле кузни своего отца.

– Товарищ командир! – раздался поблизости оклик вестового.

Примостившийся среди кустов отцветшей сирени офицер дунул на букашку, отправляя её в полёт.

– Чего тебе, Григорьев?

– Товарищ майор! – Вестовой заговорил почти шёпотом, памятуя о суровом предупреждении с предвоенного плаката: «Враг подслушивает!» – Вас к командиру дивизии.

– Что там еще стряслось? – Василий Матвеевич Певчих встал с земли и отряхнул форму.

– Не знаю, – ефрейтор Григорьев пожал плечами. – Но только, говорят, командующий армией приехал.

– Ишь ты, – командир гаубичного дивизиона приложил два пальца к брови, проверяя, на должной ли высоте располагается козырёк фуражки.

– Может, награждать будут, – предположил ефрейтор.

– Может, и будут, – вспоминая недавние бои, согласился Певчих. – Но только это вряд ли. Пока ещё представления наши по штабам нагуляются. Ладно, идём. Чего гадать – сейчас узнаем.

При виде командира дивизиона часовой на крыльце приложил руку к пилотке и посторонился.

– Товарищ командующий армией, – с порога начал майор. – Командир семьсот двадцать пятого отдельного...

– Да тише ты, – махнул на него генерал-лейтенант Решетилов, отвлекаясь от разложенной на столе карты, – экий голосина. Одно слово – Певчих. Сибиряк, что ли?

– Так точно. Сибиряк.

– Край суровый. – Генерал запустил пятерню с платком под фуражку. – Я в тех местах перед войной без малого четыре года... провел. Так что, считай, земляки. Иди-ка сюда, Василий Матвеич.

Майор подошёл к столу.

– Мне тебя комдив рекомендовал как лучшего гаубичника. Сказал: офицер с опытом, умелый. За горизонт белке в глаз бьешь! На Халхин-Голе воевал, два ордена имеешь.

– Есть такое дело, – чуть смущаясь, подтвердил командир дивизиона.

– Ну так вот, уважаемый Василь Матвеич. Есть для тебя задание. Сразу говорю – дело не простое и во как ответственное, – генерал чиркнул себя ребром ладони по горлу. – Значит, так, смотри.

Он взял карандаш:

– Вот здесь мы схватили немцев... Ну... Соображаешь за что, – командующий армией подхватил лежащие на столе орехи и сжал их в кулаке до треска. – В общем, котёл тут намечается. Хороший, качественный, добротный котел. Ну фрицы, собаки бешеные, в нём вариться не желают. И потому рвутся сюда, – карандаш ткнулся в кружок с надписью «Сычевка». – Здесь генерал фон Майнцдорф собрал основные силы и ломится, как бык на корову. Но я-то Майнцдорфа давно знаю, еще с довоенных лет. Он хоть, гад, и напористый, но не без соображения. Просто так ломиться не будет. А что это значит?

– Ну... – замылся Певчих, – может, пожалуй, в одном месте надавить, а как мы туда все резервы перекинем, так он хитрым макаром в бочину нам и зарядит.

– Правильно соображаешь, Василь Матвеич, – кивнул генерал-лейтенант. – Наверняка Майнцдорф пожелает ударить нам во фланг. И если прорвется, то положение у нас будет аховое. Сам понимаешь, армия уже четвертый месяц из боев не вылазит. Новое пополнение необстрелянное, с техникой – швах. – Командующий развел руками. – Из Москвы говорят, скоро будет. Эшелоны направлены... А Майнцдорф уже здесь, и ждать не станет.

Майор Певчих встал навтыжку, ожидая приказа.

– Значит, так, Василь Матвеич, слушай внимательно. Вот тут, – генерал провел на карте линию, – у излучины реки, в гряде крутых холмов, имеется горловина. По обе стороны от нее – возвышенности. Как сообщает разведка, по тридцать два – тридцать пять градусов угол склона. Танки не пройдут. А немецкая пехота, сам знаешь, без танков в атаку ходить не любит. Значит, сунутся они именно сюда, в это проклятое дефиле.

Если проскочат – будет всем нам как с маком. Части у нас там – обнять и зарыдать: только-только сформированные. Многие бойцы – вчерашние школьники, даже из винтовок толком стрелять не умеют. О прочем совсем молчу. Противотанковой артиллерии почти нет. ПТР – и то одно на роту. Так что, майор, в эту чертову горловину надо вбить пробку, да такую, чтоб ни одна сволочь ее оттуда не выбила.

Это задача твоего дивизиона. Для того мы его обратно, с тыловых перин да в самое польмя, к линии фронта, и перебросили. Уж прости, Василь Матвеич, нет сейчас времени для передыху.

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант.

– Вопросы есть?

– Есть, товарищ командующий.

– Задавай.

– Товарищ командующий, у меня от дивизиона семь стволов осталось. А снарядов и вовсе по десятку на ствол.

– Со снарядами – поможем. Полковнику Карасёву, вашему дивизионному начальнику артдивольствия, уже соответствующие указания даны. А с орудиями, майор, и рад бы помочь, да нынче каждый ствол на особом счету. Вот новые придут – клянусь, тебе первому отгрузим. Ты пойми, немцев, главное, из нор вытащить да у этой самой узкости сгуртовать. А там мы их уже штурмовиками в оборот возьмем. Но часов до десяти или, может, до полудня, кровь из носу, надо продержаться. Еще вопросы?

Певчих развел широченные плечи:

– Никак нет. Разрешите идти?

– Давай, брат, ступай. Удачи тебе.

С детских лет Конрад Маркс чувствовал себя рыцарем. Наслушавшись бабушкиных историй о славных предках, он пробирался на кухню, хватал крышку от самой большой кастрюли и бегал за забором, рубя деревянной саблей лопухи, представлявшие ему щитами турецких янычар.

Отца, управляющего банком, он несколько стеснялся и побаивался. Тот вечно ходил с поджатыми губами, точно не замечая домочадцев, а уж тем более подчиненных. Зато мать, красавица полька, Гражина Домиловска, была для него просто ангелом во плоти, а уж храбрые шляхтичи, всегда готовые взяться за оружие, чтобы постоять за честь и даму, юному Конраду представлялись куда более интересными, нежели унылые бюргеры Марксы, добавлявшие пфенниг к пфеннигу последние лет триста.

Сейчас гауптман Маркс думал несколько иначе. Конечно же, он продолжал любить свою мать. Но польская кровь начисто закрывала перед ним двери многих весьма привлекательных кабинетов. Двадцать шесть уничтоженных советских танков и тридцать одна единица иной бронетехники принесли ему железный крест. Он уже был представлен ко второму. Но о вступлении в СС Конрад не мог и помышлять. А ведь СС – прямой путь наверх.

Гауптман поравнялся с полевой кухней, щедро расточавшей по всем окрестным дворам аромат варящейся каши. Упитанный краснолицый повар подманивал к себе грудастую девчонку, размахивая перед её носом плиткой шоколада. Та глупо хихикала, не решаясь принять угощение. Увидев идущего по улице офицера, девчонка бросилась во двор, а повар вытянулся и уставился на незнакомого танкиста преданным взглядом.

– Где штаб дивизии? – едва ответив на приветствие, спросил Конрад, привычно сжимая губы в брезгливой гримасе. Дослушав сбивчивые объяснения повара, он чуть кивнул, оставляя его в состоянии благоговейного испуга.

Услышав звонкий щелчок каблучков, командир дивизии оторвался от карты и устало поглядел на вошедшего офицера, застывшего с поднятой в приветственном жесте рукой.

– А, гауптман, проходите.

– Командир сводного танкового...

– Оставьте, я знаю. Проходите. В штабе корпуса вам, должно быть, сказали, что задание чрезвычайно ответственное.

– Так точно. Но предупредили, что задачу вы поставите на месте.

Генерал промолчал, снова углубившись в изучение карты и лежащих там же фотоснимков. Пауза затягивалась. Наконец командир дивизии вновь поднял глаза.

– Боевая обстановка вам известна?

– Да, герр генерал.

– Это хорошо. Но обрисую ее все же в нескольких словах: если до завтрашнего полудня мы здесь не прорвемся или если не произойдет какого-нибудь чуда, к вечеру нам придется капитулировать. Боеприпасы на исходе. Ждать помощи неоткуда. Так что либо мы сомнем их фланг и отбросим примерно вот сюда, – генерал указал карандашом на прочерченный пунктиром красный рубеж, либо... – Он тяжело вздохнул и похлопал по кобуре: – Как говорят русские: «Либо герр, либо не герр»!

– Либо пан, либо пропал, – машинально поправил гауптман.

– О?! Вы владеете языком врага? Похвально.

– Моя бабушка была родом из Российской империи, – уклончиво пояснил Конрад, – я понимаю, но говорю слабо.

– Хорошо, – генерал утер пот со лба и вновь обратился к карте, расстеленной на выскобленном столе. – Подойдите ближе, слушайте и старайтесь ничего не пропустить. Наш прорыв возможен только здесь. – Он указал на узкое дефиле в холмистой гряде лесистого предгорья. – Как сообщает разведка, вплоть до сегодняшнего утра русские не ждали удара в этом квадрате, надеясь, что рельеф местности надежно защищает их фланг. Дислоцированный здесь полк красных укомплектован на три четверти новобранцами. Большая часть артиллерии, в том числе вся тяжелая артиллерия, переброшены отсюда к месту нашего главного удара. Однако, по сегодняшним данным аэрофотосъемки, русские что-то заподозрили и начали спешно перебрасывать сюда гаубичную артиллерию.

Вот. Посмотрите фотографии. Здесь четко видно, что на острове, образованном руслом и старицей реки, на мысу, прикрытом высотой сорок четыре, сейчас оборудуется позиция для гаубичного дивизиона. Вероятно, за этим шагом последуют и другие. А потому времени у нас крайне мало. – Генерал взял циркуль, установил его на отмеченной позиции и провел дугу. – Как видите, отсюда русские гаубицы без труда накроют огнем нашу лазейку и превратят её в адское пекло.

Конрад представил себе 122-миллиметровые гаубицы, без устали посылающие увесистые туши снарядов в проход между каменистых холмов, и поежился.

– Так точно, господин генерал.

– Посмотрите, гауптман. Здесь, выше по течению, сапёры оборудовали спуск. Честно скажу, не ахти какой, но, в отличие от наших Т-IV, ваши Т-VI пройдут.

– В батальоне их всего четыре штуки, – напомнил Маркс.

– Больше и не потребуется, – заверил генерал. – Глубина брода в самом глубоком месте около двух метров. Но, правда, течение быстрое. Однако для «Тигра» течение – не проблема. Главное, что дно каменистое и сможет выдержать танки. – Командующий дивизией внимательно поглядел на танкиста. – По утверждению наших конструкторов, Т-VI способен преодолевать водные преграды глубиной до трех метров?

– В инструкции так написано. Однако испытать лично пока не пришлось.

– Что ж, будем молить Бога, чтобы уж два-то метра они преодолели. Значит, так. Слушайте. Вот здесь, – командующий дивизией указал карандашом на синюю жилку реки, выходящую по каменистому руслу, – вы переправляетесь на противоположный берег и следуете вот сюда. – Карандаш продолжил движение и упёрся в поросший лесом холм. – Высота сорок четыре. Угол возвышения склона: тридцать два градуса – для ваших танков это не предел. Переправляться будете ночью, вернее под утро. Оборудуете себе основную и резервные позиции, а на рассвете мы начнём отвлекающее наступление, чтобы прикрыть вашу атаку.

Пока они будут заняты обстрелом горловины, ваша задача накрыть дивизион из танковых орудий и, сами видите, расстрелять его почти в упор. Как только мы получаем от вас сигнал, начинается основное наступление. Вот так-то, герр гауптман. Есть вопросы?

– Есть, герр генерал. Здесь обозначена позиция русских. Нам придётся идти через неё. А это шум...

Генерал загадочно улыбнулся:

– Не беспокойтесь. Шума не будет. Этим уже занимаются. Главное, вы безукоризненно выполните свою задачу. Я в вас уверен, гауптман.

Конрад снова шелкнул каблуками, заученно вытягивая руку в приветствии.

– Поужинайте, проверьте машины, отдохните. Я дам команду, когда придёт время.

Командирская «эмка» затормозила у берега. В том месте, где ещё совсем недавно стоял деревянный мост, дымились обгоревшие устои и густо плавала вверх брюхом оглушённая рыба.

– Вот это номер, – вылезая из машины, присвистнул майор Певчих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.